

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 88–97.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 88–97.

Научная статья

УДК 24

doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.010

**БУДДИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ III МЕЖДУНАРОДНОГО БУДДИЙСКОГО ФОРУМА)**

Курепина Наталья Леонидовна¹✉, Волгин Владимир Леонидович²

¹Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

²Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия

¹kurepinanl@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2901-6463>

²vvlrk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3222-0820>

Аннотация. Рассмотрен вопрос о влиянии буддийских ценностей на формирование экономических приоритетов в контексте поиска альтернатив доминирующей модели все более растущего потребления и обострения конкуренции. На основе анализа материалов дискуссии, состоявшейся в рамках экономической сессии III Международного буддийского форума в г. Элисте (Республика Калмыкия) с участием представителей академического сообщества, бизнеса и буддийского духовенства из России, Индии, Китая, Японии, выделены ключевые концепты буддийской этики (взаимозависимость, срединный путь, сострадание, практика даяния), применимые к экономической деятельности. Показано, что буддийский подход предполагает не отказ от материального благополучия, но его переосмысление через призму мотивации и деятельности, направленной на служение общему благу. Представлен эмпирический анализ практик японских корпораций, китайского опыта интеграции буддийских ценностей в предпринимательство и государственную политику, а также российских кейсов социально ориентированного бизнеса. Раскрыта инициатива сотрудничества по систематизации и распространению буддийских экономических практик в форме Международного буддийского делового клуба. Отдельное внимание уделено политическому измерению форума: проанализирована его роль как инструмента буддийской дипломатии России в контексте внешнеполитического поворота на Восток, укрепления связей с буддийскими странами Азии и позиционирования Российской Федерации в качестве глобального буддийского центра. Осуществленное авторами исследование актуальных взглядов участников форума на современную экономику в преломлении буддизма дополнило существующие академические воззрения на эту тему, способствуя их развитию. В исследовании применены институциональный, функциональный, политико-экономический, культурно-антропологический методы, а также качественный контент-анализ видеозаписи дискуссии.

Ключевые слова: Международный буддийский форум, буддийская экономика, экономические приоритеты, буддийская этика, взаимозависимость, срединный путь, сострадание, практика даяния, буддийская дипломатия России, Международный буддийский деловой клуб, устойчивое развитие

Для цитирования: Курепина Н. Л., Волгин В. Л. Буддийская экономика как новая парадигма устойчивого развития (по материалам III Международного буддийского форума) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 88–97. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.010>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**BUDDHIST ECONOMICS AS A NEW PARADIGM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
(BASED ON PROCEEDINGS OF THE III INTERNATIONAL BUDDHIST FORUM)**

Natalya L. Kurepina¹✉, Vladimir L. Volgin²

¹Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

²The Russian Academy of Sciences N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia

¹kurepinanl@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2901-6463>

²vvlrk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3222-0820>

Abstract. The article examines the influence of Buddhist values on the formation of economic priorities in the context of seeking alternatives to the dominant model of ever-increasing consumption and intensifying competition. Based on an analysis of the discussion materials from the economic session of the III International Buddhist Forum in Elista (Republic of Kalmykia), which involved representatives of the academic community, business, and Buddhist clergy from Russia, India, China, and Japan, the study identifies key concepts of Buddhist ethics (interdependence, the Middle Way, compassion, the practice of generosity) applicable to economic activity. It is shown that the Buddhist approach does not entail a rejection of material well-being but rather its redefinition through the lens of motivation and activity aimed at serving the common good. The article presents an empirical analysis of Japanese corporate practices, the Chinese experience of integrating Buddhist values into entrepreneurship and public policy, as well as Russian cases of socially oriented business. It also reveals the cooperation initiative for systematizing and disseminating Buddhist economic practices in the form of the International Buddhist Business Club. Special attention is paid to the political dimension of the forum: its role is analyzed as an instrument of Russia's Buddhist diplomacy in the context of the foreign policy turn to the East, strengthening ties with Buddhist countries of Asia, and positioning the Russian Federation as a global Buddhist center. The authors' study of the forum participants' current views on the modern economy through the prism of Buddhism complements existing academic perspectives on this topic, contributing to their development. The research employs institutional, functional, political-economic, and cultural-anthropological methods, as well as a qualitative content analysis of the discussion video.

Keywords: International Buddhist Forum, Buddhist economics, economic priorities, Buddhist ethics, interdependence, the Middle Way, compassion, practice of generosity, Russia's Buddhist diplomacy, International Buddhist Business Club, sustainable development

For citation: Kurepina N. L., Volgin V. L. Buddhist Economics as a New Paradigm for Sustainable Development (Based on Proceedings of the III International Buddhist Forum). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 88–97. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.010> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В сентябре 2025 г. в Элисте (Республика Калмыкия, Российская Федерация) состоялся III Международный буддийский форум «Буддийский мир в третьем тысячелетии». На форуме обсуждался широкий спектр тем, касающихся развития буддизма в современном мире, сохранения духовного наследия, укрепления межкультурных связей, распространения идей гармонии и мирного сосуществования и других. Однако это событие не стало исключительно религиозным. Одной из отличительных особенностей явилось то, что в повестку представительного собрания впервые была включена сессия экономического содержания «Влияние буддийских ценностей на экономические приоритеты». Заметим, что на аналогичных I и II международных буддийских форумах, состоявшихся в Улан-Удэ (Республика Бурятия, РФ) в 2023 и 2024 гг. соответственно, вопросы соотношения буддизма и экономики не рассматривались.

Для сведения сообщим, что Калмыкия считается буддийским регионом, основное население которого, калмыки (составляют 59,57 % от общей численности населения республики по данным Всероссийской переписи 2021 г.), исповедует главным образом буддизм.

Форум проводился по поручению Президента РФ В. В. Путина, организаторами выступили Правительство Калмыкии, Центральный хурул Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни», российские Центральное духовное управление буддистов, Фонд содействия буддийскому образованию и исследованиям. Поддержку оказали Буддийская традиционная Сангха России, Ассамблея буддистов России. Партнерами являлись федеральные министерства науки и высшего образования; культуры; просвещения, а также Фонд «Росконгресс».

Буддизм, насчитывающий более 2,5 тыс. лет истории и объединяющий по некоторым данным как минимум 500 млн последователей в мире, большей частью в Азии, представляет собой не только религиозную традицию, но и развитую философскую систему, содержащую этические принципы, применимые к широкому кругу социальных практик, включая экономику.

В середине XX в. британский экономист Э. Шумахер [22] ввел понятие «буддийская экономика», предложив альтернативу западной модели, ориентированной исключительно на количественный рост.

Еще раньше классик социологии М. Вебер отмечал воздействие религии на формирование экономической культуры, считая, что поведение индивида, определенное религиозными нормами, является детерминантом хозяйственной этики [6, с. 44].

Советский и российский религиовед А. Агаджанян полагает, что нелегитимно сводить экономическую реальность восточных обществ к феноменологии буддийских ценностей, но учитывать этот фактор совершенно необходимо [1].

Вопросы влияния религии на экономическое развитие рассматриваются в работах ученых разных научных направлений – философов, политологов, социологов, экономистов и др. В большей степени развиваются религиозно-философские, политические аспекты. Экономические исследования в России проводятся в меньшей степени, в основном в буддийских регионах (Алтай, Бурятия, Калмыкия, Тува).

В некоторых публикациях анализируются вопросы региональной адаптации принципов буддийской экономики [2], модели восточной буддийской экономики на примере Республики Бурятия [20], буддийские ценности как возможная экономическая детерминанта развития тувинского общества [15]. Кроме того, к исследованию буддийской экономики применяются социально-философские подходы [17; 18], концептуальные социологические модели [4], рассматриваются ее социокультурные основания [3]. Тем не менее за прошедшие десятилетия с момента легализации понятия «буддийская экономика» эта тема не получила последовательного и систематического развития в академической литературе, оставаясь на периферии экономической теории, хотя, как видно, отдельные научные и публицистические работы время от времени появлялись и продолжают появляться.

Актуальность и научная новизна предпринятого нами исследования взглядов экспертов-участников форума на современную экономику в преломлении буддизма заключаются в том, что восполняют в определенной мере существующий пробел. Мы осуществили качественный контент-анализ дискуссии, состоявшейся на экономической сессии форума, по материалам видеозаписи заседания [23], применили институциональный, функциональный, политико-экономический, культурно-антропологический методы.

Организаторы форума обосновывали свой интерес к необходимости обсудить современную экономику сквозь призму буддийского вероучения в частности тем, что смыслы последнего актуальны сегодня и будут актуальны всегда и во всех сферах жизни [8]. Кроме того, отмечалось, что Калмыкия стремится стать субъектом международного сотрудничества в развитии буддийской экономики, использовать ее потенциал для укрепления связей с азиатскими странами такой же религиозной традиции, способствуя, тем самым, интересам и экономике России, «которая ищет возможности противопоставить что-то доминированию Запада в мировой финансовой системе» [11]. В данном контексте нельзя не отметить политическое значение форума. Официальные лица подчеркивали, что сотрудничество с буддийскими странами – важный внешнеполитический вектор для России [16], среди целей форума – укрепление авторитета РФ на международной арене как страны, защищающей и сохраняющей традиционные ценности [13, с. 1].

Проведение форума рассматривалось в качестве показателя отсутствия изоляции России со стороны Глобального Юга, положительного восприятия буддийским сообществом [10]. Власти Калмыкии заявляли, что для республики – это уникальная возможность выполнить миссию в стратегических задачах России по расширению диалога с Востоком [14].

Событие привлекло свыше 700 иностранных участников из более чем 30 стран, вызвало большой интерес в медиапространстве, мероприятию было посвящено свыше 8 тыс. публикаций в различных СМИ, суммарный охват аудитории по всему миру составил 1,2 млрд человек [5].

Участниками экономической сессии форума были представители буддийского духовенства, академического сообщества, бизнеса из России, Индии, Китая, Японии.

Прежде всего собравшиеся констатировали, что современная экономическая парадигма, сформировавшаяся в эпоху индустриального капитализма, переживает системный кризис. Модель, ориентированная на максимизацию прибыли, безудержное потребление и жесткую конкуренцию, демонстрирует истощение своих ресурсов. Растет социальное неравенство, усиливается экологическая нагрузка, фиксируется массовый рост тревожных расстройств и депрессий. В подтверждение последнего фактора, приводились данные Всемирной организации здравоохранения, что 1 млрд человек в мире страдают от психических дисфункций. В этих условиях возрастает интерес к альтернативным этическим системам, способным предложить иные ориентиры для экономической деятельности, в том числе буддийским.

В обобщенном виде приоритетными в выступлениях стали следующие аспекты: ключевые буддийские концепты, релевантные для экономической деятельности мирян; эмпирические практики интеграции буддийских ценностей в корпоративное управление и предпринимательство;

направления трансформации экономических приоритетов под влиянием буддийских принципов; институционализация международного сотрудничества в данной области. Рассмотрим их подробнее.

Основная часть

Буддийские концепты в контексте экономической этики

Центральным концептом буддийской философии, который упоминался как имеющий прямое отношение к экономике, был назван принцип взаимозависимого возникновения. Согласно ему, все явления существуют не самостоятельно, а в сети причинно-следственных связей. Руководитель буддийского центра «Рипа» (Москва) Гьетрул Джигме Ринпоче (носитель титула высшего ламы) пояснял: нечто возникает потому, что нечто другое уже существовало до этого; нечто рождается потому, что нечто другое уже родилось до того. В условиях глобализации такая установка приобретает эмпирическую очевидность: события в одних регионах мира непосредственно влияют на ситуации в других, например в курсах валют, занятости населения, цепочках поставок и т. д. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала эту взаимозависимость, обнажив уязвимость глобальных экономических систем.

Из принципа взаимозависимости вытекает этическое требование, заключающееся в том, что поскольку благополучие каждого неразрывно связано с благополучием других, экономическая деятельность не может рассматриваться как изолированная индивидуальная стратегия. Гьетрул Джигме Ринпоче выразил это следующим образом: ваш интерес – это мой интерес; мое счастье – это ваше счастье. Данное утверждение корреспондирует с современными концепциями социального капитала и экономики общего блага, однако получает в буддийской традиции более глубокое онтологическое обоснование.

Концепция срединного пути, сформулированная Буддой как отказ от крайностей и необузданного потакания желаниям, приобретает в экономическом контексте особое значение. В дискуссии выделили следующие грани применения этого принципа к сфере хозяйственной деятельности.

Во-первых, срединный путь предполагает отказ от крайности работы на истощение, характерной для современной корпоративной культуры. Труд не должен становиться самоцелью или повинностью. Напротив, осмысленная деятельность рассматривается как один из способов самореализации и служения.

Во-вторых, срединный путь отвергает как аскетическое отрицание материальных благ, так и безграничное потребление. В ходе обмена мнениями образно формулировалось, что один мешок богатства – это необходимость, два – возможность, три – осознанный выбор, четыре – роскошь, а больше – это жадность. Такая своеобразная шкала позволяет индивиду рефлексировать относительно собственных потребностей и отличать действительную необходимость от искусственно сформированного желания, например при воздействии агрессивной рекламы или существующих стереотипов.

Рассматривая дихотомию богатства и духовности, дискуссанты указывали на устойчивое представление о том, что буддизм требует от своих последователей отказа от материального благополучия, и настаивали на ошибочности такого понимания. По их мнению, ключевым фактором является не наличие или отсутствие богатства, а *мотивация* человека. Один из ораторов, заместитель председателя Центрального духовного управления буддистов (Россия) К. Джимбин, объяснял это так: «Само богатство по себе не является ни злом, ни добром. Это всего лишь инструмент. Более всего важно – это мотивация человека. Если его мотивация направлена на благо всех живых существ, то это благо и для него». Такой подход позволяет преодолеть дуализм духовного и материального, зачастую характерный для религиозных традиций. В этом контексте особое значение приобретает различие между богатством как инструментом и жадностью как состоянием ума. Жадность, понимаемая как неконтролируемое стремление к накоплению, рассматривается в буддизме как одна из трех основных причин страданий. Однако это не означает, что сам по себе недостаток является препятствием для духовной практики. Напротив, материальная независимость может создавать условия для более глубокого религиозного погружения и для оказания помощи другим.

Важнейшие для буддизма понятия сострадания и практики даяния также рассматривались в качестве экономических категорий. Сострадание в буддийской традиции понимается не как пассивное сочувствие, а как активное стремление устранить причины страданий других существ. В экономическом контексте сострадание трансформируется в принцип, согласно которому бизнес-деятельность должна приносить пользу всем заинтересованным сторонам: сотрудникам, клиентам, партнерам и обществу в целом. Практика даяния, в свою очередь, не сводится к материальным пожертвованиям. Как подчеркивалось в дискуссии, даяние может быть добрым словом, советом, улыбкой. Такой расширительный подход делает практику щедрости доступной

каждому, независимо от уровня дохода. В экономическом смысле доверие, возникающее в результате щедрости и взаимопомощи, снижает транзакционные издержки и создает условия для долгосрочного сотрудничества. Востоковед, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Л. Веселова настаивала, что щедрость и доверие должны рассматриваться как социальный капитал, если учитывать, что экономика создается не только деньгами.

Эмпирические модели интеграции буддийских ценностей в экономику

Поскольку на сессии выступали представители бизнеса, придерживающиеся буддийских взглядов, из Японии, Китая и России, целесообразно условно выделить три вытекающие из их докладов модели практик интеграции буддийских ценностей в корпоративное управление и предпринимательство.

Японская модель может быть охарактеризована формулой «бизнес как служение обществу». Япония представляет собой уникальный пример страны, в которой буддийские принципы на протяжении столетий интегрировались в управленческую культуру и корпоративную этику. Руководитель Московского офиса японской бизнес-ассоциации «Ротобо» Хасэ Наоя отметил, что на концепцию управления многих компаний в его стране оказывают значительное влияние буддийские учения и буддийская философия. В досоветский период в Японии сложилась практика странствующих торговцев, которые руководствовались принципом «самто ёси» – «выгодно для трех сторон». Этот принцип предполагал, что успешная сделка должна приносить пользу не только продавцу и покупателю, но и обществу в целом. Как подчеркивалось, подобный стиль бизнеса широко известен и в современной Японии. Докладчик привел в пример основателя корпораций Куосега и KDDI, бизнесмена и филантропа Кадзуо Инамори, который сформулировал критерий принятия решений, восходящий к буддийской этике. При каждом бизнес-решении он задавал себе вопрос: благи ли мои мотивы? нет ли в них эгоизма? он принимал решение, опираясь на совесть, а не на эгоизм.

Существуют и другие направления интеграции буддийских принципов в деятельности крупнейших японских предприятий. Так, корпорация «Као», один из лидеров в производстве бытовой химии и косметики, формулирует свою политику управления как создание мира и гармонии для всей жизни, а бывший президент компании Йошира Марута включил буддийское учение о сосуществовании, взаимном процветании и сострадании в управление, заложив основу для текущей деятельности предприятия. Производственная система «Тоуота» и философия *кайдзен* (непрерывное совершенствование) демонстрируют высокую степень внимания к дисциплине, порядку и качеству. Эти практики восходят к буддийскому вниманию к осознанности и аккуратности. Особого внимания заслуживает позиция «Тоуота» в отношении российского рынка. Несмотря на сложную геополитическую ситуацию, компания продолжает поставлять запчасти российским клиентам. По словам спикера, руководство исходит из принципа: «Как мы можем обмануть тех, кто нам доверился, кто нас полюбил? Это наши клиенты – это те, кто нам доверился. Мы не можем их бросить». Данный пример иллюстрирует, как буддийская этика долгосрочных отношений и доверия может определять стратегические решения.

Китайская модель представляет собой вариант «от индивидуальной практики к государственной политике». Эта страна, где число буддистов оценивается более чем в 250 млн человек, является своего рода масштабным контекстом для изучения взаимосвязи буддийских ценностей и экономического поведения. В этой связи в дискуссии отмечалось: буддизм никогда не говорил о том, что духовность и успех в бизнесе противоречат друг другу. Примером успешного предпринимателя-буддиста был назван Цао Дэван, основатель компании «Fuao Group», одного из крупнейших производителей автомобильного стекла в мире. Подчеркивалось, что он не только известный предприниматель и миллиардер, но и крупнейший филантроп, пожертвовавший очень крупные суммы денег через свой фонд на строительство университета науки и технологии с первоклассными лабораториями. Характерно, что деятельность Цао Дэвана не ограничивается Китаем. Его компания создала завод в Калуге, что свидетельствует о международном масштабе буддийского предпринимательства.

Важной особенностью китайского примера является то, что принципы, корреспондирующие с буддийскими ценностями, находят поддержку на уровне государственной политики. Отмечаются следующие тенденции: ограничение демонстрации роскоши (запрет для блогеров и инфлюенсеров на публикацию материалов, пропагандирующих люксовый образ жизни, что направлено на снижение потребительского давления на молодое поколение); концепция общества среднего достатка (долгосрочная стратегия искоренения бедности и создания общества, в котором каждый имеет достаточный уровень благосостояния, но не поощряется сверхпотребление); развитие экологичного туризма (переход от массового туризма к более осознанному

и экологически ответственным формам отдыха). Эти факторы показывают, что буддийские ценности могут реализовываться не только на уровне индивидуального поведения, но и в макроэкономической политике.

Российская модель на примере отечественных бизнесменов, придерживающихся буддийских взглядов, выглядит как социально ориентированное предпринимательство. Разумеется, в масштабах страны проявления того, что можно было бы назвать буддийской экономикой, имеют, мягко говоря, очевидно ограниченный характер. Но на форуме был представлен опыт деловых кругов, интегрирующих буддийские принципы в свою деятельность, и было бы неправильно его игнорировать. Показательным примером является создание энциклопедии для детей «Аванта+» (универсальная многотомная энциклопедия, выпускавшаяся издательством «Аванта+» в 1993–2012 гг.), тираж которой составил 20 млн экз., что условно позволило ей стать частью каждой восьмой российской семьи. Как отметил один из создателей этого проекта – известный издатель М. Аксенова, придерживающаяся буддизма, чтобы энциклопедия была качественной, достоверной, покупалась лучшая бумага, привлекались лучшие российские ученые, лучшие редакторы – такой подход приносит и прибыль, и благую карму. В данном случае ключевым является тезис о том, что благо не должно быть своего рода компенсацией за предшествующую деятельность. Напротив, убеждала оратор, уже в момент, когда мы создаем бизнес, мы должны приносить благо.

Одновременно в имевшей место на форуме академической дискуссии представители российской научной школы делали акцент на потенциале буддийских ценностей как факторе, способствующем международному экономическому сотрудничеству, в частности между Россией и странами Азии. Вдобавок указывалось на то, что духовные, нематериальные ценности буддизма влияют на материальную сферу экономики, создавая основу для долгосрочного доверия и снижения издержек в экономических взаимоотношениях.

Трансформация экономических приоритетов под влиянием буддийских ценностей

На основе вышесказанного можно выделить несколько направлений трансформации экономических приоритетов, которые предлагает буддийский подход.

Во-первых, современная корпоративная культура, ориентированная на максимизацию акционерной стоимости, все чаще сталкивается с критикой. Буддийский подход предлагает альтернативную систему координат, в которой успех измеряется не только финансовыми показателями, но и степенью пользы, приносимой обществу. Как отмечалось в дискуссии, в стратегиях крупнейших компаний мира постепенно уходит термин «максимизация прибыли», в фирмах начинают мыслить, если угодно, буддийскими терминами – изменить мир в лучшую сторону, сделать что-то на благо всех живых существ.

Во-вторых, важной дифференциацией, которую вводит буддийский подход, является различие между накоплением богатства как самоцелью и финансовой независимостью как условием для осмысленной жизни. В последнем случае богатство становится инструментом, а не идолом. Это различие имеет практическое значение для мирян, стремящихся сочетать духовную практику с профессиональной деятельностью. Достаточный уровень материального благополучия позволяет уделять больше времени духовному развитию, медитации и практике даяния.

В-третьих, жесткая конкуренция, преимущественно рассматриваемая в современной экономической теории как двигатель прогресса, в буддийском подходе подвергается переосмыслению. Конкуренция не отрицается полностью – она может быть стимулом для инноваций и развития. Однако акцент смещается с победы над соперником на совместное создание ценности. Как подчеркивалось в дискуссии, конкуренция в буддийском понимании – это путь к новым открытиям, к новым встречам, к новым людям. При этом важно, чтобы соперничество не превращалось в разрушительное состязание, а сохраняло этические рамки.

В-четвертых, современная культура, особенно в ее западном варианте, часто описывается как эгоцентричная, ориентированная на индивидуальный успех и личное благополучие. Буддийский подход предлагает альтернативную антропологическую модель, в которой Я понимается не как изолированная сущность, но как поток взаимозависимых процессов. По словам одного из участников, Я – это не что-то объективно существующее, это то, что было создано вместе с людьми, создано людьми и меняется, корректируется. Такое понимание позволяет смягчить крайности эгоцентризма и открыться сотрудничеству.

Перспективы и вызовы институционализации

Как видно, буддийские ценности обладают определенным потенциалом для трансформации экономических приоритетов в позитивном направлении. Однако реализация этого потенциала требует преодоления ряда вызовов. Среди них прежде всего проблема упорядочения и трансляции опыта. В ходе дискуссии было отмечено: в других религиях про отношение к материальному благополучию достаточно много написано; в буддизме этой информации очень мало.

Такое положение создает сложность для мирян, желающих интегрировать буддийские принципы в свою профессиональную деятельность, включая экономику. Одним из решений может стать создание платформы для систематизации и распространения опыта. Было предложено организовать международный буддийский деловой клуб, задачами которого станут формулирование основных буддийских ценностей, влияющих на экономику; взаимодействие с различными бизнес-сообществами и медиаструктурами; содействие экономическому сотрудничеству между странами; регулярный обмен опытом и лучшими практиками ведения бизнеса буддистами в разных странах.

Следует добавить, что после форума в Элисте проект международного буддийского делового клуба получил одобрение и развитие на II Глобальном буддийском саммите «Коллективная мудрость, единый голос и мирное сосуществование» в Дели (Индия) в январе 2026 г. [9].

В мае 2026 г. в Элисте зарегистрирована Ассоциация «Международный буддийский деловой клуб», в нее вошли представители бизнеса, общественных организаций из России, Индии, Китая, Шри-Ланки, Японии. На первом заседании организации сформированы наблюдательный совет, профильные комитеты по науке и образованию, работе с молодежью, восточной медицине, экологии и природопользованию, поддержке женского предпринимательства, сельскому хозяйству и машиностроению, информационным технологиям и туризму. Утвержден план работы на текущий год [19]. Председателем ассоциации избран К. Джимбинов [7] – заместитель председателя Центрального духовного управления буддистов (Россия), кандидат экономических наук, международный финансовый эксперт с опытом практической работы в крупных государственных, международных и частных финансовых институтах и холдингах.

Другим важным вопросом, поднятым в дискуссии, является проблема универсальности буддийских экономических принципов. С одной стороны, они глубоко укоренены в буддийской философии и практике. С другой – часть из них – сострадание, щедрость, осознанность – являются универсальными ценностями и традициями, которые могут быть приняты людьми разных религиозных и светских убеждений. Не случайно на сессии говорилось: такое экономическое поведение вполне возможно, и необязательно исповедовать буддизм для того, чтобы использовать эти экономические принципы; оно может стать частью ваших ежедневных практик. Подобный подход открывает возможности для широкого распространения буддийских экономических идей за пределами буддийских сообществ.

Наконец, современная экономическая наука оперирует количественными показателями эффективности: прибыль, рентабельность, доля рынка и другие. Буддийский путь требует дополнения этих показателей качественными критериями, такими, как уровень благополучия, экологический след, социальный вклад и иными. В дискуссии приводился пример Бутана, где был введен показатель «валовое национальное счастье» как альтернатива валовому внутреннему продукту, что демонстрирует возможность альтернативных систем измерения общественного прогресса.

Выводы

В целом III Международный буддийский форум оказался не только сугубо религиозным мероприятием. В нем обнаруживаются политические и экономические смыслы. В первом случае это, в частности, выражается в том, что сделан очередной шаг на пути развития буддийской дипломатии России в рамках ее ориентации на Восток, укрепления связи с буддийскими странами Азии, позиционирования Российской Федерации как глобального буддийского центра. Во втором – на форуме нашлось место дискуссии о буддийской экономике, и этот диалог оказался весьма содержательным.

Он убеждает, что буддийские ценности не противоречат ведению успешной экономической деятельности мирянами. Ключевым фактором является мотивация. Деятельность, направленная на благо всех живых существ и осуществляемая с осознанностью и состраданием, признается благостной и совместимой с материальным успехом. Богатство при таком подходе становится инструментом, а не самоцелью.

Принцип взаимозависимости, срединный путь, сострадание и практика даiania образуют этический каркас, применимый к экономике. Эти концепты могут служить основой для альтернативных экономических моделей, ориентированных не на максимизацию прибыли любой ценой, а на долгосрочное устойчивое развитие, благополучие сотрудников, клиентов и общества в целом.

Существует значительный эмпирический опыт, демонстрирующий успешное применение буддийских принципов в корпоративном управлении и предпринимательстве. В Японии – это исторически сложившийся принцип «само ёси» и его современные корпоративные реализации; в Китае – сочетание индивидуальной предпринимательской этики с государственной политикой разумного потребления; в России – практика, пусть даже и скромная по масштабам,

социально ориентированного бизнеса, интегрирующего благо в саму модель и процесс создания ценности.

Институционализация международного диалога через создание международного буддийского делового клуба предоставляет шансы систематизировать накопленный опыт, выработать общие подходы и способствовать распространению экономической этики, основанной на принципах осознанности, сострадания и взаимной выгоды. Такая платформа может стать важным шагом в развитии альтернативных экономических моделей, отвечающих вызовам XXI в.

Говоря о перспективах дальнейших академических исследований в области буддийской экономики, на наш взгляд, целесообразным и интересным было бы подвергнуть анализу эффективность компаний, интегрирующих буддийские принципы в свою деятельность, условия, способствующие или препятствующие такой интеграции, а также обратиться к разработке методик оценки социального воздействия бизнеса с учетом буддийских этических критериев.

Список источников

1. Агаджанян, А. С. Буддийский путь в XX веке: религиозные ценности и современная история стран тхеравады / А. С. Агаджанян – Москва : Наука : Восточная литература, 1993. – 295 с.
2. Атанов, Н. И. Адаптация принципов буддийской экономики в Республике Бурятия: первые итоги / Н. И. Атанов, Д. Д. Цыренов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 2. – С. 3–9. – doi: 10.18101/2304-4446-2024-2-3-9.
3. Афанасьев, Д. Д. Социокультурные основания буддийской экономики и ее анализ с позиции экономической теории / Д. Д. Афанасьев, К. А. Шмуттер // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 4. – С. 14–17. – doi: 10.53417/jsb.101.
4. Бадмацыренов, Т. Б. Социология экономики буддизма: концептуальный анализ / Т. Б. Бадмацыренов, В. А. Родионов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14 (2). – С. 49–54.
5. Бевинов, М. Третий международный буддийский форум в Калмыкии: успех и новые перспективы / М. Бевинов. – URL: <https://tegrk.ru/archives/238575> (дата обращения: 06.06.2026).
6. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества : пер. с нем. – Москва : Юрист, 1994. – 704 с.
7. В Калмыкии состоялось первое заседание Международного буддийского делового клуба. – URL: <https://riakalm.ru/news/251710-v-kalmykii-sostoyalos-pervoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-buddijskogo-delovogo-kluba> (дата обращения: 06.06.2026).
8. В Элисте пройдет III Международный буддийский форум. – URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php> (дата обращения: 06.06.2026).
9. Инициативы Калмыкии поддержали на Глобальном буддийском саммите в Индии. – URL: <https://www.kalmregion.ru/novosti/initiativy-kalmykii-podderzhali-na-globalnom-buddiyskom-sammite-v-indii/> (дата обращения: 06.06.2026).
10. Исаева, Н. Элиста соберет представителей 35 стран на Международный буддийский форум / Н. Исаева. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/25/1134117-elista-soberet-predstavitelei> (дата обращения: 06.06.2026).
11. Мельников, А. Дхарма процветания. У «буддийской экономики» открылись перспективы в России / А. Мельников. – URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2025-03-18/9_591_russia.html (дата обращения: 06.06.2026).
12. Михалев, М. С. О концепции автономного буддизма / М. С. Михалев // Власть. – 2025. – Т. 33, № 3. – С. 284–287. – doi:10.24412/2071-5358-2025-3-284-287.
13. Орскаева, И. Буддизм объединяет / И. Орскаева // Элистинская панорама. – 2025. – 28 июня. – № 68–69. – С. 1.
14. Северцев, О. Я гляжу на Запад и Восток не очередно, а одновременно / О. Северцев. – URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/ja-gljazhu-na-zapad-i-vostok-ne-ocheredno-a-odnovremenno> (дата обращения: 06.06.2026).
15. Тарбастаева, И. С. Буддийские ценности как возможная экономическая детерминанта развития тувинского общества / И. С. Тарбастаева // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 2. – С. 95–108. – doi: 10.25178/nit.2018.2.5.
16. Ткачук, А. «Нас должно быть больше». Глава Калмыкии – о буддизме, местах силы и кикбоксинге в школах / А. Ткачук. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/09/25/21755132.shtml> (дата обращения: 06.06.2026).
17. Уланов, М. С. Буддизм и этико-философские основы развития современных экономик / М. С. Уланов, Г. В. Уланова // ЭКО. – 2019. – № 6 (540). – С. 177–187. – doi: 10.30680/eco0131-7652-2019-6-177-187.

18. Уланов, М. С. К вопросу об экономическом потенциале буддийской культуры / М. С. Уланов, Г. В. Уланова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 4 (41). – С. 208–215.
19. Хараев, А. Международный буддийский экономический клуб начал свою работу / А. Хараев. – URL: <https://tegrk.ru/archives/257339> (дата обращения: 06.06.2026).
20. Цыренов, Д. Д. Буддийская экономика в мировой экономике: экологические и социальные ограничения альтернативной модели развития / Д. Д. Цыренов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2026. – Т. 32, № 1. – С. 147–157. – doi: 10.21209/2227-9245-2026-32-1-147-157.
21. Штукельбергер, К. Экономика достаточности. Устойчивая рыночная этичная экономика / К. Штукельбергер // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19, № 1. – С. 158–161.
22. Шумахер, Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Э. Ф. Шумахер ; пер. с англ. и примеч. Д. О. Аронсона. – Москва : Высшая школа экономики, 2012. – 352 с.
23. III Международный буддийский форум «Буддийский мир в новом тысячелетии». Экономическая сессия. – URL: https://vk.com/video3162952_456240567 (дата обращения: 06.06.2026).

References

1. Agadzhanian, A. S. *Buddhiyskiy put v XX veke: Religioznye tsennosti i sovremennaya istoriya stran theravady* [The Buddhist path in the 20th century: Religious values and modern history of Theravada countries]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura; 1993, 295 p.
2. Atanov, N. I., Tsyrenov, D. D. Adaptatsiya printsipov buddiyskoy ekonomiki v Respublike Buryatiya: pervyye itogi [Adaptation of Buddhist economics principles in the Republic of Buryatia: First results]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of Buryat State University. Economics and Management]. 2024, no. 2, pp. 3–9, doi: 10.18101/2304-4446-2024-2-3-9.
3. Afanasev, D. D., Shmutter, K. A. Sotsiokulturnyye osnovaniya buddiyskoy ekonomiki i ee analiz s pozitsii ekonomicheskoy teorii [Sociocultural foundations of Buddhist economics and its analysis from the perspective of economic theory]. *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology]. 2025, no. 4, pp. 14–17, doi: 10.53417/jsb.101.
4. Badmatsyrenov, T. B., Rodionov, V. A. Sotsiologiya ekonomiki buddizma: kontseptualnyy analiz [Sociology of Buddhist economics: A conceptual analysis]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta* [Bulletin of Buryat State University]. 2014, no. 14 (2), pp. 49–54.
5. Bevinov, M. *Tretiy mezhdunarodnyy buddiyskiy forum v Kalmykii: uspekh i novye perspektivy* [Third International Buddhist Forum in Kalmykia: success and new prospects]. Available at: <https://tegrk.ru/archives/238575> (accessed: 06.06.2026).
6. Weber, M. Khozyaystvennaya etika mirovykh religiy [The economic ethics of world religions]. *Izbrannoye. Obraz obshchestva* [Selected works. Image of society]. Moscow: Yurist; 1994, 704 p.
7. *V Kalmykii sostoyalos pervoe zasedanie Mezhdunarodnogo buddiyskogo delovogo kluba* [The first meeting of the International Buddhist Business Club was held in Kalmykia]. Available at: <https://riakalm.ru/news2/51710-v-kalmykii-sostoyalos-pervoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-buddiyskogo-delovogo-kluba> (accessed: 06.06.2026).
8. *V Eliste proydet III Mezhdunarodnyy buddiyskiy forum* [The III International Buddhist Forum will be held in Elista]. Available at: <https://www.blagovest-info.ru/index.php> (accessed: 06.06.2026).
9. *Iniitsiativy Kalmykii podderzhali na Globalnom buddiyskom sammite v Indii* [Kalmykia's initiatives were supported at the Global Buddhist Summit in India]. Available at: <https://www.kalmregion.ru/novosti/iniitsiativy-kalmykii-podderzhali-na-globalnom-buddiyskom-sammite-v-indii/> (accessed: 06.06.2026).
10. Isaeva, N. *Elista soberet predstaviteley 35 stran na Mezhdunarodnyy buddiyskiy forum* [Elista will bring together representatives of 35 countries at the International Buddhist Forum]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/25/1134117-elista-soberet-predstaviteley> (accessed: 06.06.2026).
11. Melnikov, A. *Dharma protsvetaniya. U «buddiyskoy ekonomiki» otkrylis' perspektivy v Rossii* [Dharma of prosperity. «Buddhist economy» has opened up prospects in Russia]. Available at: https://www.ng.ru/ng_religii/2025-03-18/9_591_russia.html (accessed: 06.06.2026).
12. Mikhalev, M. S. O kontseptsii avtonomnogo buddizma [On the concept of autonomous Buddhism]. *Vlast* [Power]. 2025, no. 33 (3), pp. 284–287, doi: 10.24412/2071-5358-2025-3-284-287.
13. Orskaeva, I. Buddizm obedinyayet [Buddhism unites]. *Elistinskaya panorama* [Elista Panorama]. 2025, June 28, no. 68–69, p. 1.

14. Severtsev, O. *Ya glyazhu na Zapad i Vostok ne ocheredno, a odnovenno* [I look at the West and the East not sequentially, but simultaneously]. Available at: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/ja-gljazhu-na-zapad-i-vostok-ne-ocheredno-a-odnovenno> (accessed: 06.06.2026).
15. Tarbastayeva, I. S. *Buddhiyskiye tsennosti kak vozmozhnaya ekonomicheskaya determinanta razvitiya tuvinskogo obshchestva* [Buddhist values as a possible economic determinant of Tuvan society development]. *Novyye issledovaniya Tuvy* [New Research of Tuva]. 2018, no. 2, pp. 95–108, doi: 10.25178/nit.2018.2.5.
16. Tkachuk, A. «*Nas dolzhno byt bolshe*». *Glava Kalmykii – o buddizme, mestakh sily i kikkoksinge v shkolakh* [«There should be more of us.» The head of Kalmykia on Buddhism, places of power, and kickboxing in schools]. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/09/25/21755132.shtml> (accessed: 06.06.2026).
17. Ulanov, M. S., Ulanova, G. V. *Buddizm i etiko-filosofskiy osnovy razvitiya sovremennykh ekonomik* [Buddhism and the ethical-philosophical foundations of modern economies]. *EKO* [EKO]. 2019, no. 540 (6), pp. 177–187, doi: 10.30680/eco0131-7652-2019-6-177-187.
18. Ulanov, M. S., Ulanova, G. V. *K voprosu ob ekonomicheskom potentsiale buddiyskoy kultury* [On the economic potential of Buddhist culture]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2014, no. 41 (4), pp. 208–215.
19. Kharayev, A. *Mezhdunarodnyy buddiyskiy ekonomicheskiy klub nachal svoyu rabotu* [The International Buddhist Economic Club has begun its work]. Available at: <https://tegrk.ru/archives/257339> (accessed: 06.06.2026).
20. Tsyrenov, D. D. *Buddhiyskaya ekonomika v mirovoy ekonomike: ekologicheskiye i sotsialnyye ograniicheniya alternativnoy modeli razvitiya* [Buddhist economics in the world economy: Environmental and social constraints of an alternative development model]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Transbaikalian State University], 2026, no. 32 (1), pp. 147–157, doi: 10.21209/2227-9245-2026-32-1-147-157.
21. Stuckelberger, C. *Ekonomika dostatochnosti. Ustoychivaya rynochnaya etichnaya ekonomika* [Economy of sufficiency: A sustainable market ethical economy]. *Ekonomicheskiye strategii* [Economic Strategies]. 2017, no. 19 (1), pp. 158–161.
22. Schumacher, E. F. *Maloye prekrasno. Ekonomika, v kotoroy lyudi imeyut znachenie* [Small is beautiful: A study of economics as if people mattered] (D. O. Aronson, Trans.). Moscow: Higher School of Economics; 2012, 352 p.
13. *III Mezhdunarodnyy buddiyskiy forum «Buddiyskiy mir v novom tysyacheletii». Ekonomicheskaya sessiya* [III International Buddhist Forum «The Buddhist world in the new millennium». Economic session]. Available at: https://vk.com/video3162952_456240567 (accessed: 06.06.2026).

Информация об авторах

**Курепина Н. Л. – доктор экономических наук, профессор;
Волгин В. Л. – кандидат политических наук.**

Information about the authors

**Kurepina N. L. – Doctor of Economic Sciences, Professor;
Volgin V. L. – Candidate of Political Sciences.**

Вклад авторов

**Курепина Н. Л. – разработка концепции исследования, подбор научно-экономических источников, доработка текста, итоговые выводы;
Волгин В. Л. – расшифровка видеозаписи сессии, подбор политико-публицистических источников, написание исходного текста, итоговые выводы.**

Contribution of the authors

**Kurepina N. L. – development of the research concept, selection of scientific and economic sources, revision of the text, final conclusions;
Volgin V. L. – transcription of the video recording of the session, selection of political and journalistic sources, writing of the original draft, final conclusions.**

**Статья поступила в редакцию 09.06.2026; одобрена после рецензирования 15.06.2026;
принята к публикации 30.06.2026.**

**The article was submitted 09.06.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted
for publication 30.06.2026.**